

UDC 82

Loci Communes Functions in Storytellers' Creative Process¹Sagymbay Zhumagulov²Meiram Zhumabekov³Zhanar Rustemova⁴Katira Zhakirova

¹Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Stroitelei avenue, 25. square. 194.

PhD, Associate Professor

E-mail: sagymbai.zhumagul@mail.ru

²Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Shakhterov street, 70, Apt. 153

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: merik.75@mail.ru

³Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
100026, Karaganda, Karbyshev street 5, Karaganda

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: rustemova.66@mail.ru

⁴Arkalyk state teacher training college of I.Altynsarin, Kazakhstan
110300, Arkalyk, Zhanibek street 77, Apt. 45

senior teacher

E-mail: Katira_1971@mail.ru

Abstract. The article determines loci communes role in the processes of education, storage and reproduction of folk texts and in the course of storytellers' improvisation and texts contamination. Loci communes are, first of all, means of storyteller's epic memory storage. They helped to preserve and hand down the art of the storytelling. On the other hand, with the help of loci communes storytellers joined in collective tradition.

Keywords: loci communes; storytelling skill; epos; tradition; formula; cliché; improvisation; commonplaces; motive.

Введение. В устном эпосе любого народа постоянно встречаются, в сущности, одинаковые повторяющиеся эпизоды и описания действий, персонажей и т.д., несмотря на то, что тексты были записаны от разных сказителей и в разных географических пространствах. Безусловно, причиной подобных повторений являются loci communes.

Как известно, эпические произведения передавались из поколения в поколение и творчески развивались благодаря наличию в народной среде специальных знатоков эпоса, которые поддерживали эпическую традицию: «Они воспринимали от старших поколений эпическое наследие, хранили его в своей памяти, чтобы исполнять сказания и песни и передавать их новым поколениям; они были носителями эпической памяти (и то и другое не ограничивалось знанием текстов и умением их пропеть либо пересказать), им было дано искусство воспроизведения эпоса в традиционных устных формах» [1, 7].

У каждого народа были свои исполнители эпических произведений. Это улегершины у бурят, дастанчи у узбеков, жырау у казахов, манасчи у киргизов, сэсэнны у башкир, гусяры у южных славян, акыны и шаиры у народов Средней Азии, чичяны у татар, ашуги у туркмен, армян и многие другие. Издавна они были творцами и хранителями эпических произведений.

Создателями и носителями казахского фольклора являются ертеکشі (сказочники), жырау, жыршы (певцы эпоса), өлеңші (певцы), акыны (сочинители-исполнители), шешены (острословы), әңгімеші (хранители бытовых рассказов). Заметим, что названия исполнителей являются производными от названия жанров: ертеکشі – от ертеқ (сказка), жырау – жыр, өлеңші – өлең (песня), әңгімеші – әңгіме (рассказ). С названием исполнителя –

акын связывается способность к мгновенным импровизациям и участие в айтысах. Шешены – мудрые остроловы, знатоки крылатых слов и выражений. Высоко чтились народом легендарные эпические певцы. В народе их знали, уважали и любили. Так, известны имена прославленных певцов – Актамберды-жырау, Бухар-жырау, Мурын-жырау, Марабай и многие другие.

Материалы и методы. Не ставя перед собой задач текстологического изучения эпоса (т.е. сопоставления вариантов и версий конкретного текста), считаем необходимым рассмотреть одну из важнейших мнемотехнических функций *loci communes* и ее реализацию в «репертуаре» одного исполнителя, в вариативной практике, в сказительских школах. С этой целью *loci communes* предстанут в виде «речевых стабилизаторов» фольклорного текста, которые, регулярно повторяясь в художественной структуре произведений, способствуют устойчивости фольклорной традиции, сохранению фольклора в коллективной «памяти» народа и активному воспроизведению в условиях устнопоэтического творчества. С этой целью является изучение функций общих мест в творческом процессе сказителей эпоса.

Обсуждение. Из наблюдений фольклористов над обучением сказительству в Средней Азии следует, что главной целью в обучении являлась передача накопленного веками сказительского искусства. В этом важную роль играли *loci communes*, с помощью которых ученик усваивал текст. Сначала он заучивал одно общее место, затем другое, а потом учился их сцеплять. Так, ученик, поступивший в обучение к монгольскому сказителю: «твёрдо запомнив ход развития действия в эпосе ... приступает к изучению «общих мест» и «украшений» – фигуральных выражений. <...> Начинаящий изучает, усваивает разные повторяющиеся «общие места». <...> Усваивает он затем ряды поэтических выражений, фигур, эпитетов, пытается приладить всё это к знакомому сюжету. Тут молодой певец-ученик обычно часто начинает удаляться в уединённые места, в степь и горы, и здесь с тобшуром в руках делает попытки пропеть изучаемую поэму так, как подобает это настоящему певцу, то есть ничего не упуская, не выбрасывая ни одного эпизода, удачно варьируя «общие места» описаний и украшая излюбленными эпитетами и другими фигурами. При хорошей памяти, любви и вдохновении очень быстро, следуя указаниям наставника, выучится петь, и петь недурно, большую героическую эпопею, насчитывающую четыре-пять тысяч стихов» [2, 30-31].

Е. Исмаилов, говоря об обучении казахскими мастерами певцов, отмечает три этапа подготовки: начальный этап – заучивание текстов и мелодий; далее – на основе традиционных поэтических образцов, опыта мастеров начинается освоение приёмов сложения песни. Овладев «уроками» мастера, «юноша начинает усваивать технику исполнения сложных эпических произведений. И, наконец, на последнем этапе певец начинает участвовать в айтысах. Это последнее испытание <...> Если он потерпел поражение, значит, подготовлен недостаточно» [3, 82-83]. На каждом из этих этапов обучения, главным поэтическим средством в овладении сказительским мастерством являются общие места. Так, начинающий певец, заучивая текст, вначале запоминает общие места и пытается их проиграть на инструменте, далее, перенимая опыт мастера, он также в первую очередь заучивает наиболее употребительные общие места мастера, приобщаясь тем самым к эпической традиции. На третьем этапе певец уже начинает использовать общие места, с помощью которых участвует в айтысах.

Учитель в процессе обучения особое внимание уделяет развитию в своём ученике способности к импровизации. На основе выработанных и заученных традиционных общих мест мастер обучал ученика умению сочинять новые общие места, которые больше подходят к обстоятельствам описываемых событий. Так, В.М. Жирмунский указывает на творческий характер обучения у узбекских бахши: «ученики запоминали типические, традиционные места дастанов, эпические клише, учась самостоятельно пересказывать остальную часть поэмы. В такой системе обучения с самого начала заключалось характерное для исполнительской манеры среднеазиатских сказителей соединение воспроизведения по памяти и творческой импровизации» [4, 639]. И ещё одно указание на импровизацию: «В остальном начинающий певец мог придерживаться лишь основной нити эпического повествования, своего рода «сценария», посылно варьируя исполнение учителя.

Так воспитывалась способность молодого певца к творческой импровизации, отличавшая лучших, наиболее талантливых сказителей»[5, 36].

Уже в XIX веке В.В. Радловым была поставлена проблема традиции и импровизации в устном творчестве народных сказителей Сибири и Средней Азии. По наблюдениям учёного, певец всегда импровизирует под влиянием ситуации и потому не способен два раза пропеть одну и ту же песню совершенно одинаковым образом. Но это не значит, что его импровизация полностью является новотворчеством. Он пользуется готовыми общими местами, которые объединяет по ходу своего рассказа. Среди таких общих мест В.В. Радлов выделяет «описание известных случаев и происшествий»: рождение героя, его рост, похвала оружию, подготовка к бою, шум битвы, разговор богатырей перед боем, описание людей и коней, характеристические черты известных героев, похвала красоте невесты, описание жилища, юрты, пиршества, приглашение на пир, смерть героя, плач об умерших, картины природы, наступление ночи или утра и другие...» [6, 296]. Мера импровизации может заметно колебаться в зависимости от творческого дарования сказителя и порой затрагивать даже сюжет. Некоторые сказители воспроизводили заученный, перенятый от других исполнителей текст, иные, имея особый дар к импровизации, вносили что-то свое, дополняя или сокращая традиционный текст. В последнем случае многое зависело от аудитории. Так, по воспоминаниям В.В.Радлова, один из киргизских сказителей ввёл в свою версию «Манаса» новый эпизод, в котором Манас добровольно подчиняется «белому царю». Это было сделано из уважения к В.В.Радлову и русскому правительству. Или замечание исследователя казахского героического эпоса О.А.Нурмагамбетовой: «Если слушателями были люди почтенного возраста, любящие сказы о героическом прошлом народа, о подвигах знаменитых богатырей, акын непременно делал акцент именно на эти стороны сюжета. Он вдохновенно пел о богатырских подвигах, насыщая поэму фактами из истории своего народа о подвигах известных ему богатырей, об их богатырских конях – тулпарах. Когда же большинство слушателей были люди преклонного возраста, видевшие смысл жизни в детях, в потомках, акын начинал повествование с предыстории о необычном рождении богатыря, о скитаниях престарелых родителей будущего богатыря, вымаливающих у бога и пророков детей. Если же в аудитории было больше молодых слушателей, которым близки и интересны рассказы о подвигах, совершаемых богатырем при выборе невесты, а также веселые сцены, певец, приспособивая свое исполнение к настроению аудитории, пел больше о самом богатыре, описывая подробно и образно его достоинства, о прекрасной избраннице богатыря, о ее красоте, уме и верности в любви»[7, 16]. Такое новотворчество нередко становилось традиционным и нередко перенималось последующими сказителями в качестве обязательного.

Как известно, когда сказитель поёт, то он варьирует свой текст в соответствии с требованиями и вкусами аудитории. Один и тот же текст он исполняет по-разному: то сокращает или растягивает изложение, вставляет или развивает отдельные эпизоды. Он поёт не заученный текст, а по ходу сказывания импровизирует, следуя определённому канону эпической традиции. Об этом говорит Ч.Ч. Валиханов: «Несмотря на изустную передачу, в продолжение многих лет и через уста многих поколений, все древние джиры и предания, благодаря удивительным способностям и памяти импровизаторов и любви самого народа до песен, джиров, преданий и сказок о подвигах своих предков, сохранились до сих пор довольно чисто и все их списки, собранные из разных отдельных частей обширной части степей, чрезвычайно сходны» [8, 210].

В заключение сущность воспроизведения эпического текста сказителем заключалась, по нашему мнению, в следующих действиях:

- Сказитель соединял общие места так, чтобы они образовывали «правильную» с точки зрения традиции сюжетно-композиционную структуру.
- Сказитель выбирал из множества общих мест именно то, что семантически соответствовало традиции жанра.

Примечания:

1. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. М.: Восточ. лит., 1997. 295 с.

2. Монголо-ойратский героический эпос / Пер., вступит. ст. и примеч. Б.Я. Владимирцова. М.: Восточн. лит., 1923. 168 с.
3. Исмаилов Е. Акыны: Монография о творчестве Джембула и других акынов. А-А., 1957. 385 с.
4. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
5. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. М.: Восточн. лит., 1947. 230 с.
6. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племён. Ч.V, XVI–XVII. СПб., 1866, 1907. 387 с.
7. Кидайш-Покровская Н.В., Нурмагамбетова О.А. Героическая поэма «Кобланды-батыр» // Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. М.: Глав. ред. восточн. лит.: Наука, 1975. 405 с.
8. Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: В 5-ти т. А-А: Казах. совет. энцикл., 1985. Т. 1. С. 210-218.

References:

1. Putilov B.N. Epicheskoe skazitel'stvo: Tipologiya i etnicheskaya spetsifika. M.: Vostochn. lit., 1997. 295 s.
2. Mongolo-oiratskii geroicheskiy epos / Per., vstupit. st. i primech. B.Ya. Vladimirtsova. M.: Vostochn. lit., 1923. 168 s.
3. Ismailov E. Akyny: Monografiya o tvorchestve Dzhabula i drugikh akynov. A-A., 1957. 385 s.
4. Zhirmunskii V.M. Tyurkskii geroicheskiy epos. L.: Nauka, 1974. 727 s.
5. Zhirmunskii V.M., Zarifov Kh.T. Uzbekskii narodnyi geroicheskiy epos. M.: Vostochn. lit., 1947. 230 s.
6. Radlov V.V. Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen. Ch.V, XVI–XVII. SPb., 1866, 1907. 387 s.
7. Kidaish-Pokrovskaya N.V., Nurmagambetova O.A. Geroicheskaya poema «Koblady-batyr» // Koblady-batyr. Kazakhskii geroicheskiy epos. M.: Glav. red. vostochn. lit.: Nauka, 1975. 405 s.
8. Valikhanov Ch.Ch. Kirgizskoe rodoslovie // Valikhanov Ch.Ch. Sobr. soch.: V 5-ti t. A-A: Kazakh. sovet. entsikl., 1985. T. 1. S. 210-218.

УДК 82

Функции *loci communes* в творческом процессе сказителей

¹Сагымбай Жумагулов

²Мейрам Жумабеков

³Жанар Рустемова

⁴Катира Шакирова

¹ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, проспект Строителей, 25. кв. 194.

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: sagymbai.zhumagul@mail.ru

² Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Шахтеров 70, кв. 153

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: merik.75@mail.ru

³ Карагандинский госуниверситет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан 100026, г. Караганда, ул. Карбышева, 5, кв. 32

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: rustemova.66@mail.ru

⁴ Аркалыкский государственный педагогический институт им. И.Алтынсарина, Казахстан
110300, г. Аркалык, ул. Ш.Жанибека 77, кв. 45
Старший преподаватель
E-mail: Katira_1971@mail.ru

Аннотация. В статье определяется роль *loci communes* в процессах обучения, хранения и воспроизведения фольклорных произведений, а также в процессе импровизации и контаминирования текстов сказителями. Прежде всего *loci communes* являются средством хранения эпической памяти сказителя. Посредством их сохранялась и передавалась из уст в уста, из поколения в поколение сказительское искусство. С другой стороны, с помощью сказители *loci communes* приобщались к коллективной традиции.

Ключевые слова: *loci communes*; сказительское мастерство; эпос; традиция; формула; клише; импровизация; общие места; мотив.